

БУДУЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ: перспективные линии развития¹

Владимир Ильич Загвязинский,
заведующий кафедрой Тюменского государственного университета, академик РАО, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор педагогических наук, e-mail: rao@utmn.ru

Минуло без малого четверть века реформирования российского образования в перестроечный и постперестроечный периоды. Оценивая пройденный путь, автор намечает стратегические ориентиры, перспективы, способы приближения будущего.

- стратегии развития • очаги возрождения • территориальный опыт
- регион-консультант • управление образованием • наука и практика
- типичные ошибки

Варианты стратегии

Возможен выбор из трёх вариантов стратегии:

- догонять, во многом ориентируясь на использование мирового опыта, используя богатые традиции отечественной педагогики;

- вернуться назад (вперёд — к прошлому, где был высокий уровень естест-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (регистрационный номер НИОКР 114071440036).

венно-научного образования, массовые детские объединения и ещё много того, чем можно было гордиться);

- опережать время и строить уже сегодня российское образование будущего.

Не отвергая необходимости двигаться «всем фронтом», мы настаиваем на **приоритете идеи опережающего образования**: опережающего и во внешнем, относительно образовательных систем других стран, и во внутреннем — в отношении кадров, культурного базиса, опережая некоторые другие сферы страны, в том числе и экономику, особенно в периоды её стагнации.

Очаги возрождения

Отметим, что результативно, хотя и не без издержек, идёт информатизация образования, улучшается материальное положение педагогов, наводится порядок в аттестации научно-педагогических кадров, интенсивнее стимулируется развитие одарённости детей и подростков. Этот ряд позитивных дел можно продолжить. Отрадны, что многие позитивные сигналы поступают из регионов и муниципалитетов. Возникают реальные очаги роста в содержательной ткани образовательной системы.

Точки роста

Для того, чтобы совершить прорыв в эпоху Возрождения, нужны своего рода «точки роста», опорные площадки. Такие площадки можно обнаружить по трём векторам (критериям) отсчёта: содержательному, технологическому и территориальному.

По содержательному критерию выделяются ещё сохранившиеся традиции математического образования, сравнительно успешное и глубоко проработанное и теоретически, и практически начальное образование, а также приглушённые водопадом нововведений, но потенциально мощные родники народной

педагогике и языкового образования, например, программа возрождения русского языка.

По технологическому критерию — это средства новых информационных технологий (компьютерные программы, необъятные информационные ресурсы сети Интернет, видеоконференцсвязь, виртуальное общение и т.д.). При условии профилактики порождаемых ими издержек и рисков с сохранением многих традиционных форм, в частности, живого человеческого общения, работы в коллективе, проблемного общения и интеграции и взаимообогащения новых и традиционных подходов и методов.

По территориальному критерию можно ориентироваться на достижения столичного (Москва, Петербург) и периферийного — городского и сельского образования России, на лучший опыт зарубежных стран Запада и Востока.

Достижения столичного опыта достаточно хорошо известны. Это, в частности, образовательные центры и комплексы, обеспечивающие конкурентоспособное образование от старта — с полутора до трёх лет в детском саду до порога высшего учебного заведения, а в ряде случаев и до завершения высшего образования и последующей послевузовской подготовки. Во многом здесь используются хорошо зарекомендовавшие себя образцы опыта США, Англии, Японии, ряда других стран. Большие комплексы, объединение ресурсов, часто при ведущих университетах, открывают новые возможности для выбора жизненной карьеры, реального обеспечения движения учеников по индивидуальным траекториям.

Регион-консультант

Очень богат и разнообразен опыт, накопленный на громадной российской периферии. Показателен в этом отношении многолетний опыт в Тюменском регионе,

который Минобрнауки России официально был признан регионом-консультантом для других территорий, наряду с Москвой и Петербургом. В регионе сохранили накопленный потенциал, провели инновационное обновление образовательной территориальной системы, прошедшей через все тернии образовательной судьбы России, через все сокращения, интенсификации, оптимизации, реорганизации, модернизации и реформации. Успех преобразований был обеспечен тремя факторами.

Первый фактор позитивного развития — системная инерционность (разумный консерватизм), следование отечественным и мировым гуманистическим традициям, когда любая директива пропускается через оценку интересов ребёнка (или иного субъекта — студента, повышающего квалификацию специалиста) под девизом «не навреди» и одновременно — оптимистическое прогнозирование, ориентация на опережение, устремление в будущее.

Второй фактор — исторические традиции земли «нового освоения», требующие инициативы, энергии, служения делу, мужества. Началом этому послужили первопроходцы освоения Сибири, затем — подвижники и интеллигенты-декабристы и другие ссыльные, в новое время — геологи, буровики, строители, энергетики, учёные, люди высокой пассионарности. Традиции и дух новаторства, разумного риска, непрерывного поиска сказались и на образовании.

Третий фактор — в области всегда уделяли пристальное внимание выращиванию своего «человеческого капитала» для всех отраслей социально-экономической сферы, сочетая требовательность с реальной помощью, заботой о людях, постоянно курировали строительство и реконструкцию материальных объектов системы образования всех уровней, уделяя приоритетное внимание главному — качеству и доступности образования.

Повседневное благополучие людей, которое в России исстари назвалось народным благосостоянием, а в сегодняшней терминологии — качеством жизни, определяется человеческим потенциалом территории, без которого развитие просто невозможно. Тюменская область сегодня по очень многим причинам находится

в ситуации, когда наращивание своего человеческого потенциала — как количества, так и качества населения — становится едва ли не главным условием её движения вперёд. Дефицит человеческого потенциала переживают большинство регионов страны, это заставляет их включаться во всё более острую конкуренцию за людей. Выигрывают в этой борьбе те, кто предлагает своим жителям разнообразный рынок труда, развитую социальную инфраструктуру, высокие темпы строительства жилья и его доступность. Те же, кто остаётся в проигрыше, сначала теряют самую образованную часть населения, прежде всего, молодёжь, а в перспективе сталкиваются с нарастающим сокращением числа своих жителей — из-за падения рождаемости и массового оттока людей.

В результате комплексной демографической политики в области за последний год (данные на сентябрь 2014 г.) родилось 24 тыс. детей, в 1-й класс пришли 19 тыс. учащихся, тогда как в пятых классах насчитывается 14 тыс. детей. У территории с такой динамикой прироста нового поколения граждан явно есть будущее, есть ориентиры, на которые может и должно ориентироваться образование. Опережающая ориентация позволила тюменскому образованию подготовиться и к внедрению новых стандартов, и к новым конкурсным показателям, и к эпохе информатизации, и к расширению межгосударственных контактов, и к решению проблем сельского образования. Хорошо оснащённые и укомплектованные квалифицированными кадрами 77 средних сельских школ стали базовыми. Зарплата учителей в 2013 году превысила среднюю по экономике региона. Все истинные новации рождались в Тюмени в тесной связи с наукой и научным знанием, а в Тюменском университете на базе передовой практики родилась известная в стране научно-педагогическая школа. В университете работают сейчас два члена Российской академии образования,

79 докторов педагогических и психологических наук (из них 15 выросли в стенах университета), была создана и функционирует единственная в стране кафедра методологии и теории социально-педагогических исследований.

Ни в городах, ни на селе нет кадрового голода, закрыты все педагогические вакансии, причём на многие из них был конкурс, особенно в городах. Средний балл поступающих в педагогические колледжи (по аттестату) составлял 4,5 балла из 5. В детские сады определено было в 2005 году 42 тыс. детей, а в 2014 — 95 тыс. Потребность в определении детей от трёх лет удовлетворена полностью, а от полутора лет до трёх — на 65%.

В области по инициативе Института развития регионального образования давно введена и постоянно совершенствуется опережающая, перспективная система повышения квалификации и переподготовки кадров, поэтому педагогические кадры подготовлены к любым нововведениям «сверху», а также к тому, чтобы не соответствующие личному педагогическому «кредо» педагога инструкции были или «заморожены», или подвергнуты коррекции. В Институте введена дифференцированная система модулей повышения квалификации педагогов, из которых комплектуются конкретные для каждой группы курсантов и отвечающие индивидуальным запросам программы, включающие и дистанционные формы, и разнообразные практики на базе передовых учреждений региона и страны. Такая работа позволяет гармонично сочетать инициативу «сверху» с творческой активностью и инициативой «снизу».

Большинство школ области оснащены современным оборудованием: лабораториями «Архимед», цифровыми лабораториями, комплектами для легоконструирования, что очень важно для развития общих и технических способностей.

Как результат (а больше как основание для перспективного роста) приведём ещё такой

факт: средний балл ЕГЭ в области все годы коррелирует с успехами учащихся и педагогов на международных, российских и региональных конкурсах. Это соотношение свидетельствует о чёткой сдаче экзаменов без всякого дорогостоящего и «полицейского» спецсопровождения единого госэкзамена.

Парадоксы в системе управления образованием

Образование — ключевая сфера общества, без возрождения которой не будут обеспечены прогресс всех других сфер и надёжное будущее страны, для этого нужны значительные изменения по всему спектру управления образованием. Укажем, прежде всего, на необходимость преодоления явных парадоксов и перекосов в системе управления. Внутри Министерства образования и науки РФ не сумели наладить связи образования и педагогической науки, а также и других наук, обеспечивающих образовательную сферу. Министр культуры считает, что пресечь потоки пошлости, насилия, криминала, изливающиеся по каналам телевидения и кинопроката, вне его ведомственных возможностей. Основное образование у нас в одном ведомстве, а так называемое дополнительное (где многие молодые люди и обретают своё призвание) — в другом. Направления стратегии реформ и модернизации образования (и не только управленческо-организационные проблемы, а содержательно-методологические и методические) разрабатываются не столько в Академии образования, или в ФИРО (Федеральный институт развития образования самого Минобрнауки РФ) или в ведущих университетах, а активнее, прежде всего, в Высшей школе экономики.

Подобные парадоксы нетрудно умножить, особенно если перейти в плоскость конкретных решений, прежде всего по ЕГЭ, который уже давно стал «притчей во языцех» и который в последнее время усиленно трансформируется в русле вполне обоснованного возврата к «старому

и доброму»: возродили выпускное сочинение, возвращается формат устных экзаменов, чтобы учащиеся всё же не разучились говорить, а заодно и мыслить, если их всё же этому научили вопреки установкам прежнего инструментария ЕГЭ, вводится разрешение на повторную сдачу экзаменов. Предпринимаются «пожарные» меры, чтобы умерить желание всячески улучшить (порой любыми способами) формальные показатели ЕГЭ, пресечь обман и подлог в этих показателях, дать возможность, правда, пока только вузам первой шереги — федеральным и исследовательским университетам — «попробовать на зуб» качество документов по сдаче ЕГЭ, непосредственно общаясь с абитуриентами.

Этот ряд серьёзных издержек также нетрудно продолжить, вспомнив об обязательности для большинства вузов России Болонских соглашений; о массовом лишении самостоятельности пединститутов (кстати, по критериям, одинаковым для всех вузов, которые затем были признаны во многом несостоятельными и пересмотрены); о мерах по сокращению в школах ставок воспитателей, психологов, социальных педагогов, руководителей кружков и секций; о непомерном расширении услуг платного образования — от детского сада до аспирантуры; о московском варианте принудительной гигантомании — административного варианта насильственного слияния ряда школ и иных образовательных учреждений в укрупнённые комплексы; и о многих других акциях.

Мы напоминаем о последствиях «административного угара» лишь затем, чтобы подчеркнуть, что всё это уже осознаётся, отчасти исправляется, что и вселяет надежду на будущее.

Наука и практика

Тормозом развития образования в анализируемый период стала увеличивающаяся дистанция между наукой и практикой, ибо теория призвана обобщить и довести до практики все важнейшие достижения комплекса наук о человеке и обществе.

Причины такой ситуации, а вместе с тем и виновных, можно найти, но тут самое главное, что наука и инициативная, беспокойная

практика подпитывают друг друга, они связаны единой пуповиной, общей кровеносной системой, общими интересами и общими инструментами. Застой в науке, излишняя абстрактность и зану́ченность языка вредят практике. Пробуксовка, формализм, голое ремесленничество, слабая инициативность практики, будь это следствие перегрузки, перекрывшей приток молодых талантов в педагогическую сферу, излишней зарегламентированности и законтролированности работы, лишает педагогическую науку живительных источников идей, подходов, и она начинает работать вхолостую. Возникает отчуждение науки и практики, очень пагубное для тех и других. Науке повредило снижение планки требований к качеству исследований, в том числе практико-ориентированных, из-за очень тяжёлых условий, в которых оказались научно-педагогические работники в первый период перестройки (90-е годы прошлого века), что породило поток слабых, лишённых новаторского элемента, по существу «лженаучных» работ. Не меньший вред нанесла и научная коррупция, диссертации, «слепленные под копирку» или смонтированные из текстов из сети Интернет (правда, последнее в большей степени коснулось не самой педагогики, а некоторых других социально-политических дисциплин).

Восстановление продуктивного сотрудничества науки и практики требует акцента на добротной практической подготовке педагога, однако она возможна только на основе овладения теоретическими знаниями и освоении культуры, общей и педагогической. Тут важно не спутать акценты, обусловленные ситуацией, с длительными приоритетами, чтобы не нарушить необходимую гармонию. Вполне объяснимый акцент на практику в подготовке будущего педагога, именуемый практикоориентированной подготовкой, нельзя превратить в выхолащивание его теоретической, концептуально-методологической подготовки.

Лозунговое воспитание

Нужно подумать о достижении реального приоритета воспитания в системе образования. Пока он в значительной мере лозунговый, воспитание патриотизма, например, обоснованно включает уважительное отношение к историческим традициям, гордость достижениями отечественной науки, практики, искусства, символам государства, но почему-то не обращается внимание на главное: важнейший атрибут патриотизма — честный, ответственный труд на благо страны и людей, в ней проживающих, смысл — делать добро людям и не только близким. Ведь мало что-то понять и принять, надо ещё овладеть способами реализации в социуме и в отношении к каждой личности этого понимания.

Мы долгое время культивировали социальное начало в целях и содержании воспитания, затем в годы перестройки увлеклись личностно-ориентированной ориентацией образования. На самом деле это паритетные тенденции и в целях, и в содержании, и в организации, и в методах обучения, воспитания и развития наших подопечных. Очень важно соблюсти гармонию этих противоположных начал, также как гармонию между ответственностью и активностью, алгоритмизацией жизни и её творческим началом, логикой и интуицией в поиске решений, исполнением и собственным инициативным действием.

Работа над ошибками

Пока, к сожалению, многое сделано, чтобы обеспечить в образовании упорядоченность, исполнительность, выполнение спускаемых «сверху» директив, распоряжений, инструкций, и мало — для поддержания иссякающего источника роста «снизу».

Нельзя впадать в крайность, и осуществляя поддержку одарённых, расширяя элитное образование, забывать о тех, кто не попал в элиту, кто слабо успевает и не побеждает, а чаще вообще не участвует в конкурсах.

Внедряя стандарты, надо не переводить слова и дела в русло стандартизации, очень опасное в работе с человеком. Нельзя ценить только западное, также как нельзя поклоняться только восточному и тем более — выхватывать оттуда что-то и пытаться в этом видеть панацею (так произошло с ЕГЭ, системой зачётных единиц в вузе, заменой интерактивности и «живого контакта» воспитанника с педагогом электронно-автоматическим или виртуальным обучением).

Как и во всяком управляемом процессе, в образовании, в первую очередь при нововведениях, важно выявить допущенные ошибки, чтобы их предупредить или оперативно исправить (скорректировать процесс).

Многолетний опыт работы с инновационными проектами и диссертациями позволил нам выявить характерные и при этом повторяющиеся, тиражируемые ошибки в процессе педагогических преобразований и проводить целенаправленную «работу над ошибками» — вид работы, хорошо известный школьникам и учителям. Мы выделим четыре группы характерных недостатков, издержек и ошибок.

Первую группу составляют проекты и лжеисследования, в которых инновационный поиск подменяется его имитацией, а новизна отсутствует. Варианты: отсутствие продуктивной идеи и конструктивного замысла; «изобретение велосипеда» (то есть давно открытого); «война с ветряными мельницами» (с несуществующими или уже отвергнутыми построениями), например с авторитарной педагогикой или чисто репродуктивным обучением; выбор для руководителей далеко не лучших образцов того, что отвергается; приёмы словесного или даже концептуального «переодевания» известного (например, под синергетику вместо диалектики, или под кибернетику; математический или иной камуфляж; «реконструкция» гипотезы под полученный результат и с последующим утверждением, что она «полностью подтвердилась».

Вторую группу представляют исследования, в которых допущены стратегические ошибки, неверно определены цели, проблема, предмет, ведущие идеи преобразования, не найдено творческого ядра поиска. Это, например, сведение образования к получению знаний; его квалификация как сферы услуг в системе рыночных отношений; подмена гипотезы концептуальными положениями, которые сами по себе трудно проверить, или перечнем вопросов, на которых нужно ответить; сведение многофункционального образования к одной из его сторон или функций; прямая философско-концептуальная дедукция, когда философские или методологические положения лишь подтверждаются на конкретном материале, а не служат инструментами, направляющими поиск к конкретным результатам; мозаичность и суммативность многих научных подходов, аспектов, частных выводов без их обобщения.

Третья группа — нарушение логики и содержания исследовательского поиска — включает: неразличение, а потому смешение тесно связанных, но не идентичных аспектов нововведений: исследовательского и практического и соответствующих результатов; потеря (часто подмена) предмета исследования, отвлечение на несущественные в данном исследовании связи, факты, понятия, детали; выпадение логических звеньев исследования, например, часто опускается анализ самого процесса, его звеньев, особенностей, трудностей на каждом этапе движения к цели; потеря субъекта, когда педагогический процесс обезличен, за схемами, таблицами, коэффициентами теряются люди — и те, кого учат и воспитывают, и те, кто учит и воспитывает.

Четвёртая группа — ошибки или неудачные подходы в изложении процесса поиска и его результатов. Логическая нестройность, понятийная неразбериха, многократные повторения общих фраз и деклараций — всё это мешает восприятию, делает изложенное неубедительным, малоубедительным даже тогда, когда исследование состоялось и автору есть что сказать и доказать. Наиболее распространённые издержки: неверный выбор «ключа» (способа и стиля) изложения. Способ изложе-

ния должен быть аналитико-синтетический, логико-доказательный в основе, хотя местами он может быть и образно-метафорическим, и полемическим, и публицистическим. Вместо этого работы нередко напоминают отчёты с перечнями методов, подходов, проведённых мероприятий.

Нередко встречаются нарушения единой концептуальной и обоснованной заранее направленности, смешение аспектов, нарушение аспектной чистоты. Часто отмечаются и размытость понятий, их нестрогое употребление; злоупотребление цитатами и материалами других авторов даже с необходимыми ссылками, что нередко ведёт к потере собственного авторского лица и авторской позиции. Нечёткость изложения отражает нечёткость мысли, неубедительность добытых доказательств, формальный подход, когда содержание втискивается в шаблон не лучшего образца с оправданием: другие тоже так делают. Это происходит, когда в общий шаблон при определении проблемы, предмета, цели исследования можно вставить любое содержание, любую иную тему (мы называем это ошибкой 1×1), или «проверяются» и утверждаются очевидные истины — ошибки 2×2 . **НО**

В издательстве «Логос», г. Москва, 2014 г. вышла монография академика РАО, доктора педагогических наук, профессора В.И. Загвязинского

«Наступит ли эпоха Возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования», 140 с.

В монографии дается характеристика современной ситуации в образовании, намечены стратегические ориентиры и перспективы его развития, поднимается проблема подготовки кадров обновленного педагогического образования.

Книгу можно заказать по телефону 8 (3452) 46 80 93.